

зами, но скорее едва ощущаются сознанием, и мы их понимаем чаще как нечто случайное, чем как данность. В реальной жизни всевозможные случайные обстоятельства, человеческие отношения и индивидуальное развитие наших способностей размывают и сглаживают эти признаки. Возраст, болезни, страдания, гнев, печаль и ежедневные заботы стирают и изменяют некоторое количество признаков, если не все. Поэтому практикующий эту науку должен изучать их достаточно долго, чтобы отличить врожденные признаки от случайно привнесенных, и, не полагаясь на один или два признака, он должен найти их как можно больше, причем более существенных, возобновляя наблюдение несколько раз и без подготовки, избегая наблюдать за человеком в те моменты, когда он настороже или начеку, хотя внимательный практик может разгадать наблюдаемого даже тогда, когда последний насторожен. Действительно, бывали случаи, когда какого-нибудь злого сплетника, полагавшего, что сможет легко скрыть свой порок, выдавал блеск глаз, едва лишь кто-либо другой подавал повод к злословию, подобно обжоре при виде сочных блюд или пьянице перед множеством вин. Непроизвольный крик, сорвавшийся с губ в купальне, разоблачает раба сладострастия; кто-либо другой, неожиданно чихнув, обнаруживает недостаток мужественности.

12. Но прежде чем подойти к каждому из указаний или признаков, необходимо знать, что кровь, которую Локс провозгласил вместилищем души, при условии ее избытка способствует развитию тела, дает приятный цвет лица, густые и здоровые волосы, однако снижает, притупляет и подавляет чуткость и остроту человеческого мышления; напротив, жидкая и малонасыщенная, она ослабляет тело, ухудшает цвет лица и физический облик, но способствует раз-